

2. «Ограничительная» политика государства по отношению к церкви как фактор стихийных волнений верующих

Во второй половине 1950-х гг. закончился период «новой религиозной политики», продолжавшийся, по мнению церковного историка протоиерея Владислава Цыбина, около 15 лет - с конца Второй мировой войны³. В справке, подготовленной председателем Совета по

---

1 РГАНИ. Ф.5. Оп. 30. Д.321. Л.28

2 В России также известна по крайней мере одна попытка (правда в более позднее время - 1970 г.) подпольной группы использовать скопления верующих в пасхальные дни для распространения листовок (Свердловск). См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 36. Д.4123

3 См.: Цыбин В. История русской православной церкви. - М. - 1994. - С.150

делам русской православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г.Карповым для Председателя Совета Министров СССР Н.С.Хрущева (подписана 15 января 1960 г. в связи с подготовкой встречи патриарха Алексия с Хрущевым) сообщалось, что «основное увеличение количества церквей произошло в период войны за счет массового, беспрепятственного открытия их на оккупированной территории». После окончания войны (1946-1948 гг.) рост числа православных церквей продолжался. Три тысячи «новых» православных храмов были результатом воссоединения греко-католической (униатской) церкви с православной в пяти западных областях Украины (при одновременном сокращении униатских церквей). На 1 января 1948 г. в СССР насчитывалось 14320 церквей. С этого времени началось сокращение православных храмов - результат сознательной политики властей.

12 последних лет, сообщал Г.Карпов Хрущеву, «мы сдерживаем натиск, игнорируя все заявления об открытии церквей и молитвенных домов». Одновременно шло закрытие церквей, особенно на Украине¹. Наступление на православную церковь, начавшееся в 1948 г., означало ряд существенных ограничений в деятельности духовенства. С 1948 г. действовало «распоряжение патриарха о том, чтобы не проводить никаких общественных молебствий на полях или вообще вне храма в том числе и молебнов по случаю бездождья. С того же времени епископы и духовенство не должны делать разъездов по районам и селам в рабочее время, а с большой свитой вообще». Была запрещена организация духовных концертов в церквях вне богослужения. Дано разъяснение, что проповеди объясняют только евангелие и должны быть чужды всякому вмешательству в политику. С 1949 года запрещено «водосвятие» на реках и других водоемах. С того же года не допускалось совершение треб вне храма если нет приглашения или просьб отдельных верующих. С 1950 г. пострижение в монахи было возможно только с разрешения патриарха¹.

Несмотря на усилия властей православие совершенно не собиралось «отмирать». По явно заниженным сведениям самой церкви,

---

1 См.: ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.12-13

в Кировской области, например, в 1959 г. 56% родивших младенцев прошли обряд церковного крещения, а 75% умерших - отпевания. Во Владимирской области эти цифры составляли соответственно 39% и 46 %, в Курской - 48% и 35%². (Отметим в скобках как весьма типичное явление: автор этих строк, родившийся в 1950 году, был тайно от родителей крещен бабушкой-коммунисткой и ее беспартийной родственницей).

Хрущев, пытавшийся увлечь население страны романтической химерой «немедленного коммунизма» (принятая в 1961 г. Программа КПСС обещала построение материально-технической базы коммунизма за 20 лет) и реанимировать угасавший энтузиазм первых послереволюционных десятилетий, всячески поощрял усиление борьбы с «религиозными пережитками». Пропагандистский тезис о «полной и окончательной победе социализма в СССР» плохо гармонировал с «остаточной» религиозностью значительной части населения страны. По свидетельству Г.Карпова в 1959 г. было «проведено наибольшее число ограничительных мероприятий», что вызвало острую реакцию церкви и духовенства³. Даже покладистый престарелый патриарх (в 1959 г. Алексею был 81 год) возмутился⁴. Тем не менее под нажимом Совета по делам русской православной при Совете Министров СССР Алексею пришлось согласиться на новые ограничения в деятельности церкви. Церкви был нанесен и серьезный финансовый удар - повышен налог (в 47 раз! - с 1.5 до 70 млн. руб. в год) на свечное производство, дававшее большую часть (до 70%⁵) всех доходов церкви¹.

Антицерковная волна 1958-1959 гг. была вполне в духе пресловутого хрущевского «волюнтаризма». Казалось, что наступление на права церкви и верующих нельзя ни остановить, ни замедлить. Коммунистические начальники готовы были уверовать в то, что реальная жизнь настолько податлива их приказам и решениям, что политическое пространство их произвольных действий чуть ли не совпадает со

1См.: ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.18

2 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.149-150

3 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.18

4 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.12

5 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп. 3. Д.166. Л.138

стихией повседневной жизни народа, готового смириться со всем, что навязывает ему Кремль. Христианское смирение церковных иерархов, демонстрировавших готовность пожертвовать многим ради компромисса с властью, только вдохновляло коммунистических вождей в центре и в провинции на новые антицерковные подвиги. Наступление на права верующих было в конце концов приостановлено (только приостановлено!) не столько организованной оппозицией религиозных деятелей, сколько стихийными протестами самих верующих. Последней каплей оказались решения о резком сокращении монастырей и их усердное проведение в жизнь руководителями Молдавии и Украины.